

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.Н. ПЕТРУШКЕВИЧ

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

В экономической теории сложились различные точки зрения на механизм государственного воздействия на инвестиции. Они сформировались в результате эволюции инвестиционной теории, в развитии которой можно выделить 2 этапа. Первый (условно до начала XX в.) — это "статика" теории: обоснование категориального аппарата, выяснение сущности инвестиций, их функциональной роли, факторов влияния на инвестиции, выявление механизма инвестиционного рынка. Второй этап (с середины XX в. и по настоящее время) — это определение динамики инвестиций. Он предполагает формирование инструментария макро- и микрорегулирования объема инвестиций на основе функционирования инвестиционного рынка, форм и методов государственной инвестиционной политики, направленной на достижение устойчивого экономического роста.

С момента возникновения экономической теории как науки ученые в своих исследованиях так или иначе соприкасались с проблемой инвестирования и рассматривали ее отдельные аспекты. Однако вплоть до 30-х гг. XX в. данные исследования отличались бессистемностью.

Исходными для разработки теоретических построений по инвестиционной проблематике послужили идеи экономистов ранних школ. Истоки теории инвестирования как самостоятельного учения обнаруживаются в теории капитала, где процесс инвестирования часто имеет другие названия, — капиталообразование, капиталовложение. При этом инвестиции рассматриваются как категория, производная от категории "капитал" и являются отражением динамической стороны последнего.

Вопрос о функциональной роли вложений капитала, который начинал рассматривать Д. Рикардо, был обоснован впоследствии представителями различных школ (Л. Лодердель, А. Маршалл, Дж.Б. Кларк, К. Виксель, К. Маркс и др.).

Так, исследуя сущностную сторону инвестиций, австрийская школа выявила происхождение дохода на капитал (Э. Бём-Баверк), что получило дальнейшее развитие в трудах других школ (К. Виксель и др.). Принципы формирования цены на капитал (процент) изучались Дж.Б. Кларком, А. Маршаллом, И. Фишером и др.

В экономической теории представители многих школ и направлений уделяли большое внимание функциональным взаимосвязям инвестиций. Так, были подробно рассмотрены взаимозависимости: потребления и инвестиций (Л. Лодердель, Т.Р. Мальтус, М.И. Туган-Барановский), инвестиций и сбережений (Ж.Б. Сей, Дж.С. Милль, Д. Рикардо, Т.Р. Мальтус), инвестиций и ссудного капитала (М.И. Туган-Барановский и др.), инвестиций и ставки процента

(Г. Кассель и др.); соотношения дохода, процентной ставки и инвестиций (К. Виксель и др.), нормы дохода на инвестиции и процентной ставки, ожиданий предпринимателей и ставки процента (И. Фишер и др.), ВВП и инвестиций через мультипликатор (Л. Лодердель, М.И. Туган-Барановский, Дж.М. Кейнс и др.) и пр.

Теоретики, определяя функциональные взаимосвязи инвестиций, выделяли различные факторы, влияющие на изменение объема инвестиций. Среди факторов: доход (Л. Лодердель, Т.Р. Мальтус и др.), технический прогресс (Л. Лодердель, А. Шпитгоф, Й. Шумпетер), открытие новых территорий (А. Шпитгоф), рост населения (К. Виксель) и др.

Объяснение определяющей роли инвестиций в существовании цикличности экономического развития было дано в трудах М.И. Туган-Барановского, А. Шпитгофа, Н.Д. Кондратьева и др. Впоследствии данное положение совершенствуется и используется при создании моделей экономического роста, в основе которых лежит определение соотношения сбережений и инвестиций.

Модель Харрода—Домара считают первым фундаментальным исследованием, породившим ряд более сложных моделей роста (Дж. Робинсон, Н. Калдор и др.). Например, Дж. Робинсон удалось сформулировать модель роста, в которой фигурировали секторы инвестиционных и потребительских товаров, т.е. фактически первое и второе подразделения общественного производства в интерпретации К. Маркса.

Выделение особенностей в инвестициях в человеческий капитал нашло отражение в работах институционалистов (Г. Беккер и др.). Г. Беккер, например, считает, что инвестиции в человеческий капитал, прежде всего в сферу образования, тем продуктивнее, чем значительнее размеры ранее произведенных вложений в материально-вещественный (физический) капитал. Норма отдачи инвестиций при этом может не только сокращаться, но и повышаться.

На уровне фирмы основы оптимальных инвестиционных теоретических моделей и стратегий были заложены Дж. Хиксом.

Таким образом, теория инвестирования имела сложную поэтапную эволюцию. Только после выявления функциональных взаимосвязей инвестиций с другими экономическими явлениями стало возможно изучение проблем роста и устойчивого развития в результате воздействия государства на факторы изменения.

Начиная с 30-х и до 80-х гг. инвестиционная политика развитых государств основывалась на кейнсианской доктрине, которая исходила из того, что бюджетно-налоговая политика по сравнению с кредитно-денежной является более мощным средством стабилизации экономики.

С середины 80-х гг. модель государственного регулирования рыночной экономики, в том числе и инвестиций, строится на положениях неоклассиков: теории монетаризма, "рациональных ожиданий", "экономики предложения" и неолиберализма. Глава монетаристских концепций М. Фридмен основывает теорию государственного воздействия на инвестиции на признании устойчивости рыночного хозяйства.

Далее развитие теории госрегулирования инвестиционных процессов проходило в рамках концепций системной трансформации. Большинство концепций сформировалось в середине XX в. под влиянием господствующих в то время кейнсианских воззрений. По некоторым классификациям в экономической науке названные теории были объединены в группу государственно-интервенционистских (или структуралистических) концепций регулирования и предназначались в основном для структурной адаптации слаборазвитых стран.

Одной из первых попыток предложить стратегию развития для слаборазвитых стран, базирующуюся на соблюдении необходимых внутренних пропорций в макроэкономическом масштабе, явилась концепция сбалансированного роста. Основные положения ее сводятся к необходимости роста занятости путем создания многочисленных предприятий по производству потребительских товаров и расширения тем самым рынка за счет роста доходов и спроса на потребительские товары. Постепенно (по мере необходимости) в круг развиваемых отраслей включились и производящие средства производства предприятия, функционирование которых абсолютно необходимо для поддержания деятельности отраслей, производящих предметы потребления. Таким образом, достигается равномерное, "сбалансированное" развитие экономики.

В первоначальном виде эта модель была предложена в конце второй мировой войны американским профессором П. Розенштейном-Роданом в качестве одного из проектов восстановления экономики стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Она делала основной упор на механизм развития легкой промышленности.

Дальнейшее развитие данная теория получила в разработках американского экономиста Р. Нурске, также рекомендовавшего проводить экономическую политику привлечения иностранных инвестиций. Он дополнил "механизм развития" П. Розенштейна-Родана включением сельского хозяйства и инфраструктуры. Во избежание отраслевых диспропорций или "узких мест" Р. Нурске предлагал одними и теми же темпами развивать промышленность и сельское хозяйство, а для ликвидации опасности "региональных диспропорций" — равномерно размещать промышленные предприятия по территории страны.

Следующая модель разработана на основе теории "большого толчка" (П. Розенштейн-Родан). Ее поддерживали многие экономисты. В теории сделана попытка совместить основные принципы "сбалансированного роста" с некоторыми положениями концепций У. Ростоу, Р. Харрода и Е. Домара об условиях, необходимых для "рывка". Это предполагало введение в модель элементов динамического анализа.

По данной теории считалось необходимым осуществлять политику развития, базируясь на поддержании трех видов равновесия¹ и создании на основе взаимосвязи различных предприятий и отраслей "внутренней" и "внешней" экономии. Эти виды экономии должны дать "большой толчок", который позволит вывести страну из состояния неконкурентоспособности и обеспечить непрерывный рост производства.

Американский ученый Х. Лейбенштейн дополнил схему трех видов равновесия понятием минимального критического усилия в виде критического минимума инвестиций, могущего дать импульс для роста производства. Если такое усилие отсутствует, силы, тормозящие или даже подавляющие тенденции экономического роста, могут свести к нулю результаты сделанных капиталовложений.

Сторонники "большого толчка" ввели в модель роста не только уровень сбережений, но и другие факторы, которые существенно влияют на эффективную экономическую политику: предприимчивость, новаторство, наличие достаточного количества квалифицированной рабочей силы, определенного уровня образования, поддержание "динамических пропорций" и пр.

В противовес теории "сбалансированного роста" А. Хиршманом (США) была выдвинута концепция развития "через диспропорции", или концепция "несбалансированного роста". Исходным моментом в этой теории было то, что систему "вертикальной взаимосвязи" из концепции "сбалансированного роста" предполагалось распространить не на всю экономику, а на ключевые отрасли, в которых взаимосвязь наиболее сильна, а развитие их может повлечь за собой общий рост национальной экономики. В ходе этого развития, по мнению Хиршмана, неизбежно будут возникать некоторые диспропорции, которых не следует бояться, поскольку существование диспропорций будет требовать их выправления и двигать вперед всю экономику².

С концепцией "несбалансированного роста" имеют сходство теории "расширения" "узких мест" и "полюсов развития". Сторонники этих теорий указывают на необходимость сосредоточения ресурсов в наиболее важных участках экономики, но подходят к проблеме выбора с разных сторон. Одни (Х. Ченнери, Р. Дюмон)

¹ Первое, так называемое горизонтальное равновесие, повторяет классическую формулу теории "сбалансированного роста" и предполагает равновесие между различными предприятиями и отраслями легкой промышленности, производящими потребительские товары. Это равновесие должно определяться темпами роста потребительского спроса, воздействующего на темпы развития указанных предприятий и отраслей. Второе равновесие предполагает сбалансированное развитие промышленности и инфраструктуры. Наконец, третье — это "вертикальное" равновесие, под которым подразумевается сбалансированное развитие отраслей, производящих средства и предметы производства и предметы потребления. Именно этот вид равновесия и создает как экономии внутри каждой отрасли, так и "внешнюю" экономию, передаваемую одними предприятиями и отраслями другим посредством механизма цен. Причем экономия происходит за счет повышения производительности труда на предприятии (внутренняя экономия) и торговли своей продукцией (внешняя экономия).

² Утверждалось, что бывший СССР в годы первых пятилеток (19129—1938) использовал именно эту модель, что проявилось в локализации значительной части промышленных инвестиций в области тяжелой промышленности.

наиболее эффективным считают использование имеющихся ресурсов для более быстрого развития участков, мешающих нормальному функционированию экономики. Представители теории "полосов развития" (Ф. Перру, Г. Мюрдаль) обосновывают своеобразную "селективную политику инвестирования" как в отраслях, так и в территориальном плане. Здесь усилия общества направляются на преобразование существующих структур. При этом выбираются наиболее перспективные отрасли и районы, развитие которых может повлечь за собой рост всей национальной экономики (например, страны с нефтяной и газовой промышленностью, туристического направления и др.).

В модели развития, ориентированной на внешние связи, "внешний толчок" выступает в виде частных инвестиций многонациональных компаний и представляет собой наиболее радикальное средство разрыва "порочного круга бедности".

По мнению сторонников представленных теорий, источники финансирования инвестиций для лагранжевых стран аккумулированы государством и населением. Государственные средства необходимо использовать для создания инфраструктуры и для поддержки частного бизнеса. Сбережения населения через инвестиционный рынок необходимо обратить в прямые инвестиции.

Итак, структуралистические теории предполагают значительную степень прямого участия государства в регулировании реальных инвестиций, создании инфраструктуры инвестиционного рынка при постепенном переходе к косвенным рычагам с ростом частного предпринимательства и роли рыночного ценообразования. Идеи представленных концепций успешно проявились на практике в преобразовании экономики послевоенной Японии, стран Юго-Восточной Азии.

Со второй половины 70-х гг. теоретическая мысль этого направления под воздействием неолиберальных подходов переключается с долгосрочных идей развития на краткосрочные стратегии, поддерживает упор на частное предпринимательство в активизации инвестиционной деятельности и признает идею свободного рынка, но только как необходимость включения в мировой рынок.

Идеи неоструктуралистов 90-х гг. подверглись влиянию также институционального направления. При этом прежние позиции стимулирования инвестиционной активности дополнились новыми инструментами государственного воздействия, в числе которых: улучшение распределения доходов, консолидация демократических процессов, автономность, создание условий, предотвращающих разрушение среды и обеспечивающих улучшение качества жизни населения; усиление производственных связей, улучшение взаимодействия общественных и частных агентов, региональная интеграция. Государство должно не только утверждать социальное равенство, но и создавать национальный консенсус, на основе которого возможно преодоление слабости местного государства.

Под влиянием волны трансформационных процессов конца 80-х гг. получили новый толчок в развитии неоклассическое и кейнсианское направления государственного воздействия на инвестиционные процессы, но уже спроецированные на переходные экономики. На основе неокейнсианства сформулированы некоторые направления градуализма (неоструктурализм), а на основе неоклассицизма — ортодоксальные модели перехода к рыночной экономике (неолиберальная ортодоксия).

Неоструктуралисты полагают, что спад производства в Восточной Европе имеет причину, однопорядковую с мировой депрессией 30-х гг.: нарушение совокупного спроса в результате ограничительной финансовой политики. Ключевая проблема, по их понятиям, — преодоление спада, а главная угроза для правительств — безработица и прекращение инвестиций в социальную сферу, понижение уровня жизни людей. Бюджетный дефицит, с которым монетаристы жестко борются, они рассматривают в качестве возможного позитивного стимулятора конъюнктуры.

Неолибералы, в свою очередь, не соглашаются с такого рода аргументами. Замечают, что в годы расцвета кейнсианства инфляция была невысокой, а безработица большой. Дезорганизация спроса не предъявляла тогда острого требования изменить структуру производства.

Ставка в ортодоксальных программах делается на рост инвестиций за счет финансовой стабилизации. Типичными ее мерами являются: сокращение бюджетного дефицита (секвестирование государственных инвестиций, социальных расходов, субсидий, повышение цен на продукцию и услуги госсектора, увеличение налогов); ограничение роста заработной платы, направляемое на сжатие потреби-

тельского спроса; ограничительная кредитно-денежная политика, введение лимитов на эмиссию денег и на государственные займы в Центробанке, увеличение ставки банковского процента; ослабление контроля над ценами и экспортно-импортными операциями, поощрение перелива ресурсов в экспортный сектор экономики; девальвация национальной денежной единицы для оздоровления платежного баланса. Считается, что после финансовой стабилизации автоматически возрастает инвестиционная активность под воздействием механизма инвестиционного рынка и наступает экономический рост.

В настоящее время экономисты не могут прийти к однозначному ответу о выборе модели трансформации постсоциалистических стран. Однако мы разделяем мнение тех специалистов, которые отмечают, что для результативного применения ортодоксальных программ государственного регулирования экономики необходим ряд принципиальных условий. Среди них — высокая эластичность цен к денежной массе; достаточная эластичность внутренних цен к движению мировых цен; высокая эластичность производства (предложения) товаров к движению цен; значительная взаимозаменяемость народнохозяйственных ресурсов (в связи с изменчивостью предложения).

Во многих постсоциалистических странах такие условия отсутствовали к началу преобразований, что повлекло отрицательную реакцию инвесторов на финансовую стабилизацию. Действительно, спад экономики, не сменившийся подъемом, в большинстве стран Центральной и Восточной Европы и СНГ, использовавших ортодоксальные принципы в реформах, подтверждает справедливость этого замечания. И, напротив, практическое воплощение структуралистических теорий в Китае и Вьетнаме показывает возможность достижения динамичного роста инвестиций.

Для неоструктурализма характерен эволюционный путь перехода к рынку, увязка стабилизационных (антикризисных) в общеэкономическом смысле и преобразовательных мер, длительный период сосуществования и взаимодействия общественного и частного секторов, активная роль государства в новых, адаптированных для задач формирования и перехода к рыночным отношениям формах планирования и регулирования (переход от директивного к рекомендательному и индикативному планированию и т. д.).

При этом используются принципы, с одной стороны, сохранения и поддержания уже достигнутого уровня производства, преодоления кризисных явлений экономической и технологической стагнации, модернизации производства на базе обновления и использования элементов и методов хозяйствования прежней системы, и, с другой стороны, на основе этого осуществление параллельного процесса с учетом имеющихся резервов и возможностью формирования структуры (частных субъектов рынка) и инфраструктуры (системы денежно-финансовых учреждений) рынка с использованием как ресурсов государства, так и постепенно нарастающего накопления частных средств.

Наблюдения показали, что положительный опыт воплощения на практике теорий структурализма оказал значительное воздействие на взгляды современных сторонников ортодоксальных реформ. К середине 90-х гг. преимущественно были отброшены идеи всеисия рынка. Была признана необходимость активной деятельности государства. Более того, вопросы социальной политики и решение проблем бедности, признанное необходимым для роста инвестиций, определяли как сердцевину политики развития, нацеленной на социально-экономические реформы. Таким образом, в настоящее время неолиберальная ортодоксия включает представления о неразрывной связи роста инвестиций и социального равенства.

Необходимо отметить, что противоречивость представленных выше основных подходов к трансформации постсоциалистических экономик в рыночные породила возросший интерес к концепциям институционализма и хозяйственного порядка (ордолиберализма).

В вопросе о государственном регулировании инвестиций усиливается внимание к подходам, ориентированным на создание условий для субъекта хозяйствования, признается рост значения совокупности институтов. Особое внимание уделяется соотношению коллективного и индивидуального выбора, экономических агентов и политических институтов.

Системно-институциональный подход обеспечивает, по мнению его сторонников, комплексность в решении задач системной трансформации и роста инвести-

ций, так как выдвигается на первый план проблема условий (среды) хозяйствования и способов ее изменения, а также вопрос о соотношении эволюционного и сознательного формирования порядка. Предполагается развитие экономических событий в реальном существовании совокупности всех формальных (законодательных) и неформальных (социокультурных) общественных институтов.

Итак, проблема роста объема и изменения структуры инвестиций является центральной для всех теорий экономической динамики, в том числе и для концепций системной трансформации. В зависимости от сочетания инструментов макро-, микроэкономической и внешнеэкономической политики в экономической теории выделяют множество различных подходов к обеспечению реализации политики устойчивого роста инвестиций.

По мнению автора, выбор методологии государственного регулирования инвестиций в переходный период в Республике Беларусь зависит от выбора концепции трансформации экономики. Становится очевидным, что в настоящее время происходит процесс сближения различных взглядов на модели преобразования экономики в рыночную и возрастание роли институциональных подходов. Это подтверждает необходимость формирования в Республике Беларусь не просто рыночной экономики, а социально ориентированной рыночной экономики.

В соответствии с этим представляется приемлемым в качестве методологии системной трансформации использовать синтез концепций структурализма и ордолиберализма. На этой основе возможно построение государственной политики в области регулирования инвестиций в переходный период.

Литература

Абрамов И.М., Булко О.С., Колесникова И.В. Проблемы реформирования белорусской экономики. Мн., 1996.

Авсенеv М.М. Теории экономического роста развивающихся стран. М., 1974.

Классики кейнсианства: В 2 т. М., 1997.

Платонова Е. Экономические системы и их трансформация//МЭ и МО. 1998. №7. С. 30—40.

Тамбовцев В.Л. О предмете теории переходной экономики//Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 1996. № 3. С.15-22.

Уроки социально-экономических преобразований в странах Центральной и Восточной Европы (Материалы науч. докл. ИМЭПИ РАН под рук. акад. О.Т. Богомолова)//Бизнес и политика. 1997. № 8. С. 4-13.

Эффективная стратегия переходного периода: уроки экономической теории обновления (докл. америк. экспертов)/Э. Эмсен, М. Интрилигейтор, Р. Макинтайр, Л. Тейлор//Проблемы теории и практики упр. 1996. № 2-3.